

УДК 811.111 - 26'367

Ещенко И.О., Ракова К.И.

Белгородский государственный университет

РЕЧЕВЫЕ АКТЫ И МОДАЛЬНОСТЬ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПАРАТАКСИСОМ И ГИПОТАКСИСОМ

I. Eshchenko, K. Rakova

Belgorod State University

SPEECH ACTS AND MODALITY OF MULTIPLE COMPOUND-COMPLEX SENTENCES

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности средств выражения модальности в полипредикативном предложении с паратаксисом и гипотаксисом. Отмечается, что при определении реальности / ирреальности модальности требуется учитывать иллокутивную функцию высказывания. Анализируются возможности модализации индикативов в будущем времени и их характеристики в зависимости от типа полипредикативного предложения, а также исследуются условия формирования различных сочетаний речевых актов.

Ключевые слова: полипредикативные предложения с паратаксисом и гипотаксисом, модализация индикативов, речевые акты, реальная модальность.

Abstract. The paper deals with the peculiarities of means of expressing modality in English multiple compound-complex sentences. The author maintains that to treat the modality of the utterance as real or unreal it is necessary to take into consideration the illocutionary function of the utterance. The authors investigate the process of modalization of the indicatives in the Future tenses, their characteristics depending on the type of the multiple compound-complex sentence and the conditions of speech acts formation.

Key words: multiple compound-complex sentences, modalization of the indicatives, speech acts, real modality.

Категория модальности и средства ее репрезентации в течение последних десятилетий являются предметом исследования в работах отечественных и зарубежных лингвистов, которые изучают её различные аспекты. Функционирование модальности представляет особый интерес в русле выделившегося в последнее время направления лингвистики – лингвистической прагматики. Лингвистическая прагматика позволяет проследить реализацию такой сложной, многоаспектной категории, как модальность, включая целый комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения.

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей субъективной модальности в полипредикативных предложениях с паратаксисом и гипотаксисом как наименее изученных в современном английском языке. В основе нашего исследования лежит типология полипредикативных структур, предложенная Раковой К.И. [3, с. 130]. Материалом исследования послужили художественные произведения английских и американских авторов XIX-XX вв., было проанализировано около 2500 примеров с контекстами.

Полипредикативное предложение с паратаксисом и гипотаксисом состоит из отдельных предикативных единиц, модальная характеристика которых репрезентируется при помощи разнообразных средств, образующих морфолого-синтаксический и лексико-семантический компоненты реальных и ирреальных модальных планов. Определение реальности / ирреальности модальности в предложении представляет собой достаточно сложную проблему, поскольку средства её репрезентации могут приобретать модальное значение или терять его [2, с. 115].

В рамках полипредикативных предложений проблема идентификации реальной / не-реальной модальности осложняется объёмом и числом составляющих предложение предикативных единиц, в которых актуализируется модальность. Одно из решений идентификации реальности / ирреальности может быть найдено в русле теории речевых актов и прагматического подхода.

Анализ полипредикативных предложений с паратаксисом и гипотаксисом на материале английского языка показывает, что при определении реальности / ирреальности модальности требуется учитывать иллокутивную функцию высказывания. В составе обещаний и других комиссивов описываемая ситуация рассматривается как не имеющая место в действительности, а значит, в таких случаях эти предложения имеют модальное значение ирреальности:

(1) *The others can put up with it if they like but I shall twist his tail pretty soon if he tries it on me* [6, p. 33].

В данном примере оба гипотактических комплекса, объединённых сочинением, характеризуются модальностью реальности: в первом из них она выражена модальным глаголом *can* в значении объективной возможности и индикативом глагола *to like* в настоящем неопределённом времени. Однако второй гипотактический комплекс представляет собой комиссивный речевой акт, и в нём индикатив глагола *to twist* в будущем неопределённом времени объективирует значение ирреальной модальности. Модальные планы реальности (герой повествования отмечает, что *другие могут мириться с положением вещей, если хотя бы*) сочетаются с модальными планами ирреальности (но сам он обещает *отомстить, если ему будут надоедать*), и данное полипредикативное предложение становится полимодальным. Иллокутивная интенция обещания, которая граничит с некоей угрозой, реализуемая в данном предложении, подтверждается как информацией предтекста, в которой мальчик излагает в дневнике свои жалобы, так и описанием в “затексте” неблагоприятного развития событий, последовав-

ших в жизни этого мальчика. Следовательно, приобретение модального значения вспомогательным глаголом в структуре индикатива в будущем времени определяется контекстом двух типов: микроконтекста и макроконтекста, в которых он функционирует.

В репрезентативном контексте форма будущего времени глагола имеет значение реальности:

(2) *Harris will be just that sort of man when he grows up, I know, and I told him so. I said I could not permit him to take so much labour upon himself* [5, p. 40].

В анализируемом примере гипотактический комплекс, открытый для расширения, содержит эпистемическую модальность знания, выраженную глаголом *to know*, в своей главной части, и модальность реальности, обозначенную с помощью индикатива глагола *to be* в будущем неопределённом времени. Данное предложение представлено в репрезентативном контексте, сообщающем рассуждения одного из героев об особенностях человеческой натуры, следовательно, будущим временем объективируется модальный план реальности: Джей считает, что Гаррис будет именно таким человеком, как дядюшка Поджер. И с юмором добавляет, что *не может позволить ему взять на себя такой труд*.

Проанализированный материал показал, что индикативы, приобретающие модальное значение в будущем неопределённом времени, в полипредикативных предложениях с паратаксисом и гипотаксисом встречаются в 3% от всего корпуса исследованных примеров, образуя при этом комиссивные речевые акты. Ещё одной особенностью полипредикативных предложений с паратаксисом и гипотаксисом является отсутствие чистых видов речевых актов, они всегда представляют собой сочетание нескольких речевых актов. Следуя за З. Вендлером, который выделяет следующие базисные типы речевых (иллокутивных) актов: репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларации [4, с. 413], мы применили данную классификацию и к полипредикативным предложениям с паратаксисом и гипотаксисом, имеющим

свои конструктивные особенности, которые, на наш взгляд, влияют на реализацию различных речевых актов.

Модальные типы предложений, в состав предикатов которых входит модальный глагол, участвуют в реализации репрезентативно-констатирующих речевых актов, отражающих объективные отношения возможности или вынужденности связи объекта и признака в силу внешних или внутренних факторов, и в репрезентативно-суппозитивных и дедуктивных речевых актах, выражающих эпистемическую возможность или необходимость связи объекта и его признака:

(3) *Of course, she could not wear them with the voluminous petticoats she had been in the habit of using, and these, though it cost her an anxious moment, she discarded* [1, p. 112].

Пример № 3 представляет собой конструкцию с двумя гипотактическими комплексами, объединёнными сочинением. Это репрезентативно-констатирующий речевой акт, выраженный полипредикативным предложением с сочетанием паратаксиса и гипотаксиса, в первом гипотактическом комплексе которого употребляется модальный глагол *could* с инфинитивом. Среди всего корпуса анализируемых примеров репрезентативно-констатирующие речевые акты составляют 72%, они реализуются, в основном, в трёхчастных ядерных конструкциях и в конструкциях с несколькими гипотактическими комплексами, объединёнными сочинением.

Эпистемическое значение модальных глаголов реализуется в речевых актах предположения в сочетании с длительным и страдательным инфинитивом, а также с именными конструкциями с глаголом *to be*. Для обозначения временной отнесённости оцениваемой ситуации к прошлому используется перфектный инфинитив.

(4) *I have since been induced to come to the opinion that it must have been there all the time, and must have been beating, but I cannot account for it* [5, p. 65].

Анализируемое предложение представляет собой конструкцию с минимальным паратактическим комплексом и несколькими

гипотактическими комплексами. Значение предположения выражается с помощью модального глагола *must* с перфектным инфинитивом в гипотактических блоках (*that it must have been there all the time, and must have been beating*). Подобные речевые акты предположения встречаются среди полипредикативных предложений с сочинением и подчинением в 11% от всего корпуса исследованных примеров, в конструкциях с локализацией ирреальной модальности в гипотактических комплексах. Формы *could, would, might* при данном употреблении рассматриваются не как темпоральные формы, а как средства выражения, отражающие большую степень гипотетичности описываемой ситуации:

(5) *Bright's disease, I was relieved to find, I had only in a modified form, and, so far as that was concerned, I might live for years* [5, p. 47].

Представленная в данном примере конструкция с двумя гипотактическими комплексами, объединёнными сочинением, содержит глагол *might*, который выражает большую степень гипотетичности во второй части паратактического комплекса (*and, so far as that was concerned, I might live for years*). Это репрезентативно-дедуктивный речевой акт; такие предложения составляют 8% от всего корпуса рассмотренных примеров. Формы *could, might* служат способом смягчения категоричности побуждения.

(6) *I did not see how that was possible; though, as I suggested, we might have somehow got into the weir stream, and be making for the falls* [5, p. 70].

Анализируемое предложение представляет собой конструкцию, состоящую из двух гипотактических комплексов, объединённых сочинением. Модальный глагол *might* используется для смягчения категоричности побуждения во втором гипотактическом комплексе (*we might have somehow got into the weir stream*). Предложение, таким образом, относится к репрезентативно-суппозитивным речевым актам. В рассматриваемом типе предложений такие речевые акты очень малочисленны, они встречаются в 1,2% случаев.

Директивные речевые акты демонстрируют прагматические и коммуникативные

характеристики предложений с модальными глаголами необходимости. Если модальный глагол *have to* сигнализирует о том, что обязательство накладывается извне, в силу действия внешних деонтических сил, то *must* означает, что обязательство накладывается самим говорящим:

(7) *It was just when we had given up all hope, and I must therefore say so* [5, p. 204].

Данная конструкция с минимальным паратактическим и минимальным гипотактическим комплексом содержит комбинацию двух речевых актов: репрезентативного в гипотактическом комплексе (*It was just when we had given up all hope*) и директивного в паратактическом комплексе (*and I must therefore say so*). Это – обязательство признаться в том, что он *потерял всякую надежду*, о котором говорит герой повествования и которое выражается в предложении с помощью глагола *must*.

Среди всего корпуса проанализированных примеров полипредикативных предложений с паратаксисом и гипотаксисом другие виды речевых актов, а именно: директивы, реквестивы, экспрессивы и декларации, – представляют собой единичные примеры. Проанализированный материал подтверждает, что категория модальности, являюща-

яся языковым средством выражения оценки говорящим связей и отношений реальной действительности, составляет неотъемлемый конструктивный признак полипредикативного предложения с паратаксисом и гипотаксисом и служит формой выражения коммуникативных интенций говорящего в процессе общения в различных речевых актах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Английский рассказ XX века. Сборник 1. На английском языке / Составитель Н.А. Самуэльян. – М.: Менеджер, 2005. – 288 с.
2. Кобозева И.М. Иллокутивная функция высказывания и модальность предложения / Кобозева И. М., Сунь Шуфан // Вестник Московского университета. Серия «Филология». – 2004. – № 5. – 216 с.
3. Ракова К.И. Типы полипредикативных предложений с сочетанием гипотаксиса и паратаксиса // Научная мысль Кавказа: научный и общественно-теоретический журнал. – Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 2004. – Прил. № 10 (64). – С. 128-138.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
5. Jerome K. Jerome. Three Men in a Boat. – Moscow: Manager, 2001. – 288 p.
6. Lewis K.S. Chronicles of Narnia: The Dawn Threader. – Moscow: Iris-Press, 2003. – 352 p.